

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О.С. Крюкова, О.В. Кулешова, В.И. Лутовинов

Четвертая международная научно-практическая конференция «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»

Olga S. Krukova, Olga V. Kuleshova, Vladimir I. Lutovinov
**The Forth International Conference “Great Eurasia”:
supranational and civilizational aspects
of development and cooperation**

В работе конференции участвовало более 450 человек, было представлено более 340 докладов, включая заочные. Среди докладчиков – ведущие специалисты из 23 регионов России, Азербайджана, Армении, Аргентины, Беларуси, Бразилии, ДНР, Италии, Казахстана, КНР, Кыргызстана, ЛНР, Мексики, Польши, Сербии, Словакии, США, Таджикистана, Туниса, Узбекистана, Украины, Финляндии, Франции, Швеции, Эквадора.

Основное содержание работы конференции – конструктивное обсуждение ключевых проблем цивилизационного, культурно-исторического, социально-экономического, политического и инновационно-технологического развития государств Большой Евразии, стратегий, механизмов, направлений и форм взаимодействия и сотрудничества между ними, интеграционных и дезинтеграционных процессов, важнейших событий, включая кризисные ситуации и конфликты, происходящие в современном мире, анализ и осмысление результатов и перспектив дальнейшего развития.

Ключевые слова: Евразия, цивилизация, геополитика, развитие, наука, сотрудничество, конфликты, народ, нация, Россия, угрозы, идентичность.

The conference was attended by more than 450 people, more than 350 reports were represented including the correspondence reports. Among the speakers were the leading experts from 23 subjects of the Russian Federation and from Azerbaijan, Armenia, Argentina, Belarus, Brazil, DPR, Italy, Kazakhstan, China, Kyrgyzstan, LPR, Mexico, Poland, Serbia, Slovakia, USA, Tajikistan, Tunisia, Uzbekistan, Ukraine, Finland, France, Sweden, Ecuador.

The main content of the conference was the constructive discussion of the key issues of civilized, cultural-historical, socio-economic, political and innovative and technological

development of the states of Greater Eurasia, strategies, mechanisms, directions and forms of interaction and cooperation between them, integration and disintegration processes, major events including crisis situations and conflicts taking place in the contemporary world, analysis and comprehension of the results and prospects of further development.

Keywords: Eurasia, civilization, geopolitics, science, contradictions, cooperation, crises, conflicts, people, nation, Russia, identity.

6 октября 2021 года в НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций» состоялось открытие Четвертой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». В качестве организаторов конференции выступили Институт мировых цивилизаций, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Евразийский информационно-аналитический консорциум. Конференция проводилась при участии Международного союза экономистов, Международного союза научных и инженерных общественных объединений и Национального комитета по исследованию БРИКС.

Целью данной конференции стало конструктивное обсуждение ключевых проблем социально-экономического и инновационно-технологического развития стран Большой Евразии, стратегий и механизмов международного взаимодействия и сотрудничества, интеграционных и дезинтеграционных процессов, происходящих в современном мире, представление результатов и перспектив в области международного экономического, инновационно-технологического, научного и культурного сотрудничества стран Большой Евразии.

С приветственным словом к участникам конференции обратились О.Н. Слоботчиков, к.полит.н., профессор, ректор Института мировых цивилизаций, и Временный поверенный в делах Республики Эквадор в Российской Федерации Хорхе Патрисио Паласиос.

Конференцию открыл пленарный доклад М.Ю. Энтина, профессора, заведующего кафедрой европейского права МГИМО МИД России, в выступлении которого, в частности, было отмечено, что в настоящее время происходит замещение глобализации региональной глобализацией, которая приносит больше пользы государствам и их лидерам.

Доклад В.Н. Лексина, д.э.н., профессора, гл.н.с. Института системного анализа ФИЦ «Информатика и управление» РАН был посвящен проблеме устойчивости миропорядка в свете цивилизационного проекта «Большая Евразия». По его мнению, проект «Большая Евразия» – это открытая система, предполагающая длительное ее функционирование в системе неустойчивого мирового порядка. Докладчик сделал акцент на том факте, что большой миропорядок – это мегасистема, для которой также характерны и все свойства системы.

Обращает на себя внимание некая размытость, географическая неопределенность самого понятия «Большая Евразия», что подчеркивалось в выступлениях и других пленарных докладчиках. Так, А.В. Яковенко, д.соц.н., профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий Луганского государственного университета, полагает, что в настоящее время нет целостного образа Большой Евразии, а единственная страна, которая может претендовать на статус евроазиатской державы, – это Россия. Д.филос.н., начальник отдела молодежной научной политики, научно-инновационных и международных исследований Кыргызско-Российского славянского университета Д.А. Брусиловский подчеркнул, что Большая Евразия – это геэкономическая и геополитическая общность.

В докладе К.К. Колина, д.т.н., профессора, гл.н.с. Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН «Новое мировоззрение: аксиологические основы качества жизни в перспективной системе национального стратегического проектирования» были выделены следующие глобальные тенденции и угрозы современного мира: геополитические (рост напряженности и угроз региональных ядерных войн); экономические (кризис капитализма и мировой финансовой системы); социальные (интеллектуальная и культурная деградация); природные (изменение климата и глобальные экологические угрозы); экзистенциальные (утрата цели и смысла жизни человеком).

В ходе пленарного заседания были заслушаны также доклады А.И. Владимирова, к.полит.н., генерала-майора, почетного председателя Общероссийского союза кадетских объединений, президента Коллегии военных экспертов России; П.И. Толмачева, д.э.н., профессора кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России, и др.

6 октября состоялось также заседание секции «Наука и образование в странах Большой Евразии», где было заслушано девять докладов. Особый интерес вызвал онлайн-доклад Доная Лукаша, д.полит.н., профессора Познанского университета (Польша) «Образование во время пандемии. Избранные проблемы».

7 октября конференция продолжила работу в рамках четырех секций: «Национальные интересы и стратегии развития стран Большой Евразии в изменяющемся мире», «Интеграционные процессы и сотрудничество в современном мире», «Экономическая модернизация, научно-технологическое и инновационное развитие стран Большой Евразии», «Национальная и цивилизационная идентичность в контексте интеграционных процессов».

Большое количество участников собрала секция «Цивилизационная и национальная идентичность в контексте интеграционных процессов». Особенно остро обсуждались проблемы формирования цивилизационной и национальной идентичности в современном мире и в первую очередь

в России, подчеркивалась необходимость сохранения русской культуры и укрепления национального менталитета, сохранения национальных традиций, обращения к их историческим корням и истокам.

В докладе **«Утверждение месоевразийской цивилизационной идентичности: современная форма и традиционное содержание (размышления к столетию евразийства)» В.В. Балытников**, Государственный советник юстиции Российской Федерации 1 класса, к.ю.н., директор Центра исследований проблем территориального управления и самоуправления Московского государственного областного университета, отметил идейно-мировоззренческий и государствообъединяющий характер учения, отмечающего в текущем году столетний юбилей.

Евразийство определялось докладчиком как живое, творчески развивающееся мировоззрение, гибко учитывающее как реалии окружающего нас изменчивого бытия, так и неизменные константы физического, душевного и духовного бытия людей, стран и народов.

Именно потому, по мысли выступавшего, в условиях, когда в мире растет интерес к проекту Большой Евразии, тесно сопряженному с выдвинутой КНР идеей «Один пояс – один путь», ни в коем случае нельзя забывать (выражаясь словами основоположников евразийства) о евразийском месторазвитии в собственном смысле этого слова.

Речь идет не только о так называемой Северной Евразии (территории Российской Империи и СССР без Царства Польского, Финляндии и Прибалтики), но и о государствах Балканско-Анатолийского региона (охватывающего Анатолию, Кипр, и страны, хотя бы часть территории которых находится на Балканском полуострове к востоку от реки Дрина в Сербии, более полутора тысяч лет назад ставший естественно-исторической границей между западной (романо-германобалтской) и восточной (греко-славяно-тюркской) цивилизациями). И дело тут не только (и даже не столько) в чисто географических вопросах. Все означенные выше территории исторически (еще со времен анатолийской, минойской, микенской и древнегреческой цивилизаций) образовали единый синергетический этнокультурно-цивилизационный ареал «ближнего расширения» северо-евразийской прародины всей индоевропейской цивилизации). Фактически уже к началу нашей эры они превратились в единое гео-культурное и гео-этническое месторазвитие, сохраняя этот реальный статус на протяжении всей истории Первого (Римская империя), Второго (Византия) и Третьего (наша отечественная государственность) Рима (да, учение о Третьем Риме в соборно принятой всей Полной Православной Церкви формулировке называет таковым не Москву, а именно Российское государство).

Единую цивилизацию Срединной Евразии, подлинного Heartland'а человечества – стоит именовать месоевразийской цивилизацией. Разумеется, не стоит путать месоевразийство с укро-националистическим

проектом т.н. мезоевразийства (сводящемуся к попыткам исключить из процессов евразийской интеграции ее становой хребет – Россию). Тут разница в букве имеет ключевое значение (как в случае с верным ὁμοῦβιος vs ложного ὁμοιοῦβιος в Символе Веры).

Греческое слово «μέσος» – «месос» – «средний» в данном случае предполагает не только этногеографическую, но и культурно-политическую мерность, отказ от крайностей (выражаясь словами Библии, мы не должны «уклоняться ни направо, ни налево») и творческое тяготение к центризму (в т.ч. и к выработке комплексных, взвешенных решений). Здесь применительно и к гео-пространству Месоевразии, и к месоевразийской цивилизации как таковой необходимо отметить, что если в двух сферах интеграции на указанном пространстве Россия имеет сильные опоры (в экономической – не так давно официально признанный в качестве партнера Европейским Союзом ЕАЭС, в который стоит начать привлекать в роли наблюдателей и ассоциированных членов балканские страны, начиная с Сербии; в военно-политической – ОДКБ, значение которой ныне постоянно растет в т.ч. в силу обострения ситуации на Глобальном Юге) – то в третьей важнейшей сфере (культурной) ей пока похвалиться нечем.

Докладчик подчеркнул, что именно сейчас, в условиях агрессивного навязывания нео- и пост-троцкистскими «левыми» силами современного Запада идеологии и практики «глобальной культурной революции» и «глобальной культурной войны» – деятели евразийской науки и культуры должны призвать к созданию специальной международной и межгосударственной организации. Она могла бы получить название Месоевразийского Содружества Культур (МЕСК). Основной целью ее деятельности должна стать организация и координация согласованной работы по реальному идейно-мировоззренческому обеспечению подлинного созидательного сосуществования (constructive coexistence) всего многообразия исторически сложившихся на пространстве Месоевразии различных культур (и их представителей). Кстати, такая организация может разместиться, к примеру, в городе Уральск, на территории не вовлеченного ни в какие межгосударственные конфликты последних 30 лет Казахстана – страны, с которой в 90-е годы начался современный этап процесса практической реализации евразийских идей в целом и месоевразийской интеграции – в частности.

В докладе: **«Истоки противоречивости «поворота» России к Евразии: историко-политические и цивилизационные аспекты»** А.С. Кожемяков, д.ю.н., независимый эксперт, подчеркнул, что «Поворот России к Евразии» – тема не новая для российской истории и внешней политики, и заложенные в нее внутренние противоречия значимы для оценки прогнозов на будущее. Начавшиеся с «Азовских походов» времен Петра I и завоевания западного и южного Каспия (с более масштабными, но так никогда

и не реализованными планами «выхода к южным морям»), продвижение России в Азию системно началось только спустя более чем столетие после Петра I – практически с 1883 года. Новыми теоретиками на этом пути стали «ранние евразийцы», которые уже через полстолетия из эмиграции начального «советского периода» переформулировали эту задачу для «России будущего». Парадоксально, но после снова почти столетнего забвения, «евразийскую идею» возродил уже первый Президент независимого Казахстана Н.А. Назарбаев в 1993 году – в самом начале конструирования СНГ.

В чем же причина столь не константного и прерывистого во времени (т.е. внутренне противоречивого) возвращения этой идеи и самих попыток построения евразийства? Таких причин несколько: – геополитическая (географическое позиционирование России на пространстве Большой Евразии); – этнокультурные различия (близость и взаимопроникновение, но вместе с тем, и принципиальное различие «России» и «Азии»); – смена приоритетности самих «сверхзадач», которые Россия ставила перед собой на различных этапах; – наконец, «экономические ожидания» всех многочисленных региональных и субрегиональных субъектов этого процесса на каждом из исторических этапов.

Важнейшим фактором представляется то, что уже с XVII века сама Россия всё более формировалась как «внутренне разделенная цивилизация», которую символизировали затем «две головы русского орла»: повернутые на Запад и на Восток. Отсюда – основа базовой противоречивости ее самоидентификации, продолжающаяся в разных формах до сих пор. Несмотря на множество научных и публицистических текстов на этот счет, и в XXI веке мы вновь обращаемся к этой базовой проблеме – трудности самоидентификации, и предпочтение «апофатической идентификации» (в чем Россия отлична от Запада, а в чем от Востока). Всё это сопровождается и явно наблюдаемой противоречивостью и непоследовательностью российской «концепции Евразии», что создает определенную неясность относительно ее перспектив.

В докладе **«Образ России и русского мира в материалах прозападных белорусских аналитических центров»** А.Д. Гронский, к.и.н., доцент ИМЭМО РАН, обратил внимание на то, что белорусское аналитическое сообщество состоит из различных блоков. К ним относится и блок, называющий себя независимыми экспертами. Однако такие эксперты независимы только от государства, но поскольку они финансируются негосударственными акторами, независимыми их назвать можно лишь с натяжкой. Именно поэтому независимые экспертные организации корректнее называть белорусскими прозападными.

Естественно, подобные эксперты, как практически и все остальные, не лишены субъективных выводов, зависимых от идеологических предпочтений. Одно из явлений, четко показывающее зависимость экспертного мнения от идеологических установок, – отношение к России и Русскому

миру. Белорусские прозападные эксперты утверждают: «Нужно понимать, что российский контент – это зачастую провокации, фейковые новости, вбросы, дискредитирующие не только белорусскую власть, но и белорусский народ, белорусскую культуру и государственность» (Нужно отметить, что неграмотное написание на русском языке – белорусский вместо белорусский – в порядке вещей)¹.

Белорусские прозападные эксперты также изучают, какую оценку дают российские СМИ историческим событиям, связанным с современными белорусскими территориями. Оппозиционные эксперты пытаются понять, какое влияние оказывает Россия на представления о белорусской истории. Вывод делается однозначный: российская пропаганда белорусскую историю дискредитирует. Однако при анализе текстов белорусских экспертов становится ясно, что фейковыми вбросами, фальсификацией истории, дискредитацией белорусских героев, абсурдными интерпретациями исторических событий белорусские прозападные эксперты называют упоминания исторических фактов. В качестве «оскорбительных высказываний в отношении белорусского народа, его культуры, языка и истории» рассматриваются реальные события, не укладывающиеся в рамки представлений белорусской националистической мифологии. Помимо того, реальные факты могут быть названы «кремлевской пропагандой». Также не брезгают эксперты и абсолютно голословными, не подтверждающимися неофициальными источниками информации антироссийской и русофобской направленности.

У белорусских оппозиционных экспертов существует заданная истина, которая формирует клише, выдаваемое за объективность и неспособное побудить эксперта рассматривать явления с другой точки зрения. Истинность клише не подлежит сомнению и критике, хотя оно базируется всего лишь на идеологической установке.

В.Г. Кокоулин, д.и.н., профессор Юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации, главный редактор научно-исторического журнала «Сибирский Архив», в докладе **«Россия и Турция в глобальном культурном пространстве: трудности диалога»** рассказал о трудности установления взаимоотношений России и Турции на протяжении многих веков. Докладчик отметил, что после распада Османской империи и появления Турецкой Республики РСФСР активно поддержала новое республиканское правительство. После Второй мировой войны отношения между двумя странами практически отсутствовали. Лишь после окончания Холодной войны в российско-турецких отношениях произошло некоторое улучшение, и важную

¹Нарративы, локализация контента и токсичные паблики: о российской гибридной угрозе рассказали на конференции ОБСЕ. URL: <https://reform.by/narrativy-lokalizacija-kontenta-i-toksichnye-pabliki-o-rossijskoj-gibridnoj-ugroze-rasskazali-na-konferencii-obse> (дата обращения: 02.06.2021).

роль в этом сыграли торговля и туризм. Активное привлечение турецких инженеров и рабочих на строительный рынок в 2000-е годы позволило снять остроту нехватки кадров в условиях строительного бума в России.

Суть нынешней политики Турции сформулировал бывший премьер-министр Ахмет Давутоглу в книге «Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu» («Стратегическая глубина: Международное положение Турции»). Внешняя политика Турции направлена на сотрудничество с арабским миром, Россией и со странами Востока. Диалог между Россией и Турцией за последние 20 лет развивается активно, однако во взаимоотношениях есть и проблемы: Азербайджан-Армения, крымские татары, политика Турции в тюркоязычных странах Средней Азии, Сирия, Косово и т.д.

В целом политическое сотрудничество России с Турцией имеет немало сложностей и проблем. Так, например, попытки России сотрудничать с Турцией в координации усилий по ограничению влияния Китая в Центральной Азии могут привести к тому, что она окажется в фарватере политики ЕС и США в борьбе с Пекином. Турция также предпочитает «мягкую силу»: популярность турецких сериалов в России бьет все рекорды, реклама турецких курортов, сладостей и фруктов также формирует романтизированный образ Турции в российской массовой культуре. Грамотные инвестиции в сферу культуры приносят Турции ощутимые дивиденды. В этом отношении Россия пока сильно отстает от Турции.

В докладе: **«Историческая память как первоначало формирования и развития национальной идентичности подрастающего поколения России»** В.И. Лутовинов, д.филос.н., профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, подчеркнул, что историческая память – важнейший фактор формирования национальной идентичности современной молодежи. В частности, он отметил, что в утвержденной 2 июля 2021 года «Стратегии национальной безопасности РФ» одной из угроз духовной безопасности называется размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней идеологической, культурной и информационной экспансии, пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, низкий уровень знаний отечественной истории, попытки ее фальсификации.

В процессе опровержения и подмены исторической памяти объектом деструктивного воздействия становится возможность личности, либо общества в целом, сохранять и воспроизводить в сознании исторические воспоминания, впечатления, опыт, события, а также давать им правильную эмоциональную и юридическую оценку.

В случае успеха такого воздействия общество будет лишено способности адекватно, на основании наработанного исторической памятью опыта, оценивать современную объективную реальность и при необходимости принимать меры для обеспечения национальной, особенно духовной, безопасности.

Фальсификаторы истории в большинстве случаев преследуют конкретные цели, рассматривая такие утверждения как отправную точку для предъявления России политических, финансовых, а также территориальных претензий (Япония, Литва, Латвия, Финляндия и др.).

Представляется, что усиление противодействия деструктивному информационно-идеологическому давлению требует структурных преобразований в системе государственных и муниципальных органов, в частности, создание структуры, осуществляющей выработку стратегического направления в рамках противостояния с Западом, координацию и контроль действий всех заинтересованных физических и юридических лиц, а также призванной придать любым посягательствам на историческую память статус угрозы национальной безопасности России.

К компетенции такого органа (структуры) должны относиться:

- разработка предложений Президенту Российской Федерации относительно основных направлений и приоритетов государственной политики в области концептуального стратегического подхода к пресечению попыток фальсификации исторических фактов;
- непосредственное осуществление системного противодействия деформации, очернению и подмены отечественной истории;
- мониторинг информационного потока в целях выявления угрозаобразующих факторов в исследуемой сфере и внесения коррективов в планы противодействия;
- координация деятельности других органов, участвующих в исполнении программ противодействия разрушения исторической памяти (таких как Минпросвещения, Минкультуры, Минюст, ФСБ, МИД, СМИ, книгоиздательство, и др.);
- принятие мер по привлечению представителей исторической и других наук, сферы образования, права, культуры, общественности к противодействию фальсификаторам истории, пресечению их разрушительной деятельности;
- принятие мер по формированию общероссийской идеологии, призванной оградить общественное сознание от проникновения чужеродных деструктивных ментальных «авторитетов» и воззрений;
- внесение коррективов в систему гуманитарного образования в целях значительного усиления патриотического воспитания на примере героических страниц отечественной истории.

В докладе «**Великая Отечественная война в современном самосознании: борьба мнений и концепций**» К.В. Цеханской, д.и.н., в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН, рассматривается сравнительно новая проблема исторического знания, зародившаяся и активно развивающаяся в постсоветский период. Это проблема конфликтного сосуществования и в исторической науке, и в общественном самосознании граждан антагонистических, противоречивых концепций в отношении итогов, смыслов и цены победы советского народа над нацистской Германией. В информационном пространстве страны можно встретить опасные выступления, направленные на девальвацию и искажение правды о Великой Отечественной войне. Данный процесс уже получил в среде ученых термин «войны памяти».

В докладе отмечены основные направления исследований о войне, в которых отражены разнородные, зачастую спорные и неприемлемые для традиционного общественного устроения концепции, мнения, методологии, ложно или двусмысленно трактующие те или иные страницы войны. Добротные, ставшие «классическими» масштабные исследования о войне советского и позднесоветского времени, характеризующиеся профессиональным, объективным погружением в историческую реальность 1941–1945 годов, не входят в сферу данного сообщения. Цель доклада – кратко обозначить спектр спорных, ложно тенденциозных и просто оскорбительных псевдоисторических «выпадов» против подвига советского народа.

В работе выделены следующие субъективно-пристрастные концептуальные темы открыто разрушительно характера: пересмотр итогов II Мировой войны; раздутые приоритеты помощи «союзников»; демографические потери; поведение высшего руководства СССР в первые дни войны; надуманный гражданский конфликт между Кремлем и народом; фальсификация и принижение многих героических страниц войны; глумление над памятью «красных мучеников», над ценностями и символами русско-советского традиционного самосознания. И, наконец, самое главное – в докладе освещается в целом негативный, плохо аргументированный либеральный подход против антропологической сущности советского человека – гомо советикуса. В этом отношении программно прозвучали слова и мнения небольшой, но весьма активной части священников РПЦ, выступивших с отрицанием какой-либо человеческой природы «совка», человека советской эпохи. Однако в целом отдается должное православному священству и высшей иерархии Церкви, с каждым годом все более подробно освещающим сакрально-религиозную жизнь советского народа, его гуманистическую сущность и святость самого жертвенного подвига советских людей.

Доклад «**Празднование русской победы в период «Польской Смуты»: 50-летняя годовщина вступления в Париж русских войск (1864 год)**» А.А. Комзоловой, к.и.н., с.н.с. ИНИОН РАН, Институт истории Санкт-

Петербургского государственного университета, посвящен празднованию в 1864 году 50-тилетнего юбилея вступления русских войск в Париж в 1814 году. Докладчик подчеркивает, что в коллективной памяти, сформировавшейся в дореволюционной России, центральное место занимала память о прошедших войнах – о подвигах и самопожертвовании не только широко известных исторических личностей, но и миллионов обычных солдат. Современники называли 1863–1864 годы «эпохой Польской Смуты», подразумевая польское восстание, вспыхнувшее в Царстве Польском и западных губерниях, а также попытки ведущих европейских держав вмешаться в польские дела.

В условиях политической напряженности закономерным было обращение к воспоминаниям о подвигах русской армии и особенно о победах в период Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1814 годов – времени наибольшего могущества русских вооруженных сил на всем протяжении «долгого» XIX века. 18 и 19 марта 1864 года Петербург стал основным местом празднования этих исторических событий и выдающихся побед русского оружия. В первый день в Зимнем дворце был дан большой парадный обед, на который были приглашены все остававшиеся в живых ветераны – участники похода 1814 года и сражения под Парижем. На второй день на Дворцовой площади был проведен масштабный военный парад. Для современников были очевидны определенные исторические параллели между событиями 1863–1864 годов и историей пятидесятилетней давности: вступление русских войск в Париж олицетворяло победу не только над Францией, но и над объединенной Наполеоном I Европой. В контексте обострившегося польского вопроса и враждебности французской дипломатии становились актуальными воспоминания о том, что значительный – фактически второй по численности после французского контингент наполеоновской армии составляли польские войска. Этот праздник был прежде всего юбилеем военного триумфа, чествованием силы и славы русского оружия, и в меньшей степени – воспоминанием о потерях и поминанием погибших.

В докладе **«Угроза «человеческому в людях» – главная психологическая и духовно-нравственная проблема современности»** А.А. Гостев, д.п.н., в.н.с. Института психологии РАН, обратился к проблеме выяснения влияния на людей глобальных изменений в мире. Докладчик отметил, что для осмысления тематики влияния на людей кардинальных изменений необходимо теоретико-методологическое раскрытие взаимодействия *социальной, политической, исторической психологии, психологии личности, психологии религии*. На этой основе предлагается создание макро-социо-политической психологии глобальной трансформации (ГТ). В качестве теоретико-методологических компонентов данного интегративного подхода рассматриваются: а) внутри-психологическая междисциплинарность по указанным направлениям; б) макропсихологический подход, обеспечивающий «внеш-

ную междисциплинарность» психологической науки, ее опору на исследования глобальных процессов в политологии, социологии, культурологии, философии; в) психология образной сферы человека и имаго-символосферы групповых субъектов; г) психология духовно-нравственной сферы человеческого бытия, включая опыт религиозных традиций.

К теоретико-методологическим позициям также отнесены: 1) Ориентация на максимально глубокое понимание системного кризиса человечества. 2) Учет многофакторности мировых процессов в единстве объективных тенденций и *субъективных* на них влияний через социально-политическое, экономическое, идеолого-мировоззренческое, квази-религиозное проектирование на транснациональном и национальном уровнях. 3) Учет многовариантности картины современного мира у людей и, соответственно, неоднозначности видения будущего человечества. Это, например, представления о его изменении в шоковом режиме; образы апокалипсиса религиозного содержания; представления о трансформации человечества в жестко стратифицированный глобальный субъект с управлением его элитой планетарными ресурсами и системой социального контроля над людьми; образы социального хаоса, усиливаемого изменениями этнокультурного состава стран и др.

Особый интерес представляет изучение психологического и духовно-нравственного аспекта ГТ в диапазоне «восхождения по “духовной вертикали”» и раскрепощение в людях «нижнего я». Угрозы «человеческому в людях» рассматриваются по взаимосвязанным позициям макроописания человека – *личность, субъект, индивидуальность, индивид*.

Личностный аспект соотносится с обострением столкновения смыслов и ценностей человеческого бытия – с кардинальными изменениями отношений человека к миру и самому себе. Разворачивается борьба мировоззрений – их скрытое и явное противостояние, в разной степени осознаваемое людьми. Обостряется столкновение традиционного и нового во всех сферах жизни. Позиция **субъекта** акцентирует активность человека в связи, например, со стремлением к адекватности а) образов исторической памяти; б) восприятия происходящего в мире; в) видения будущего человечества. С проблемой адекватности данных образов связана тематика масштабного, многомерного, многоуровневого переформатирования сознания людей, а также особенности переживания ГТ-вызовов, угроз.

В аспекте **индивидуальности** выделяется «система сознания» и *менталитет*. Они являются не только призмой, преломляющей влияние вызовов ГТ на людей, но и резервом укрепления «человеческого в людях», или, наоборот, фактором его разрушения. Подчеркивается актуальность осмысления многослойности, многокомпонентности отечественного менталитета, в частности, изучение духовно-нравственных основ патриотического сознания (это значимо в аспекте противодействия унифицирующе-

щим ГТ-процессам). Затронут вопрос о критериях патриотизма по пространственно-временным и энерго-информационным основаниям. Тема патриотического сознания выводит на изучение психологии многоликого анти-альтер-де-глобализма.

Отмечена актуальность изучения представлений людей о *системе «национальная – наднациональная элиты»*, и в этом плане исследование понимания людьми роли элит в мире, восприятие их как возможных заказчиков идеологических, политических, экономических и иных публичных и непубличных действий. К позиции **индивида** отнесено не только все то, что угрожает человеческому организму (эпидемии, войны и пр.), но и угрозы от мировоззренческих установок трансгуманизма на создание «нового сверхчеловека» с помощью новых информационных технологий, ИИ, «генной инженерии» и пр. Отмечается, что в создании «нео-пост-человека» присутствуют мистические идеи (смены человеческих рас, «следы гностицизма» с делением людей на «господ» и «рабов»). Идеология «нео-кибер-пост-человечества» обосновывает, по сути, новую онтологию «человекоподобного существа, игнорирует проблему утраты онтологии «традиционного человека». В теологическом инварианте – это представление о «Божественной искре» в человеке, связывающей его с мирозданием, с космическими основаниями человеческого бытия.

В связи со всеми позициями макроописания человека в докладе было указано на актуальность 1) тематики *виртуализации* человеческого бытия (психологию подмены реальной жизни), и 2) осмысления психологических и духовно-нравственных последствий *социально-политического контроля* в «цифро-сетевом обществе».

С.В. Мельник, н.с. ИНИОН РАН, с.н.с. Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии, доцент Общецерковной аспирантуры и докторантуры, кандидат философских наук, в докладе «**Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Казахстане и перспективы развития «религиозного» измерения евразийской интеграции**» рассуждал о перспективах религиозного взаимодействия в евразийской интеграции. Докладчик выделил основные особенности межрелигиозного диалога в современном мире.

1. Актуальность межрелигиозного диалога определяется двумя факторами. Во-первых, религия играет большую роль в жизни современных обществ по всему миру. Известный социолог религии Питер Бергер, в результате многолетних исследований процессов секуляризации, пришел к выводу, что «мир остается таким же яростно религиозным как был всегда, а в некоторых местах, даже более, чем когда-либо еще». Во-вторых, технический прогресс, развитие Интернета и коммуникационных технологий привели к тому, что современный мир характеризуется

крайне высокой степенью взаимозависимости и взаимосвязи. Совокупность двух названных факторов является новым вызовом и определяет актуальность исследования комплекса проблем, связанных с выстраиванием отношений между последователями разных религий, что обозначается термином межрелигиозный диалог.

2. Выделяются четыре основных типа межрелигиозного диалога: полемический, когнитивный, миротворческий и партнерский, которые выстраиваются, соответственно, вокруг следующих вопросов: «Кто прав?», «Кто ты?», «Как нам мирно жить вместе?» и «Что мы можем сделать для улучшения мира?». Указанные типы диалога преследуют разные цели и основываются на разных принципах.
3. Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Казахстане можно отнести к одному из видов миротворческого диалога – дипломатический межрелигиозный диалог. В рамках данного вида диалога, осуществляющегося на уровне религиозных лидеров и официальных представителей религиозных общин высокого уровня, собственно богословская тематика выносится за скобки. Целью взаимодействия является гармонизация взаимоотношений между верующими и обсуждение возможностей их сотрудничества в социальной сфере. В качестве примера можно привести тематику прошедших Съездов: «Религия, общество и международная безопасность» (2006); «Роль религиозных лидеров в построении мира, основанного на толерантности, взаимном уважении и сотрудничестве» (2009); «Мир и согласие как выбор человечества» (работа велась по четырем секциям: «Роль религиозных лидеров в достижении устойчивого развития»; «Религия и мультикультурализм»; «Религия и женщина: духовные ценности и современные вызовы», «Религия и молодежь») (2012); «Диалог религиозных лидеров и политических деятелей во имя мира и развития» (2015); «Религиозные лидеры за безопасный мир» (2018).
4. Представляется актуальной идея реанимации деятельности Межрелигиозного совета (МС) СНГ. Названная межрелигиозная площадка была создана на прошедшем в Москве в 2004 году II Межрелигиозном миротворческом форуме. В МС СНГ вошли двадцать три духовных лидера, представляющих страны Содружества. МС СНГ функционировал лишь несколько лет, а затем полностью прекратил свою деятельность.

Сегодня особая актуальность деятельности подобной межрелигиозной структуры, возможно, с новым названием – Межрелигиозный совет Евразии (МСЕ), считает С.В. Мельник, определяется двумя основными факторами. Во-первых, в связи с недавними событиями в Афганистане возрастает угроза распространения терроризма и экстремизма под религиозными лозунгами.

Противодействовать этому вызову можно, используя разные рычаги влияния – политические, юридические, экономические, силовые. Но особую роль здесь должна играть идеологическая составляющая. Причем нужно объяснять неправомочность позиции террористов не с точки зрения секулярных ценностей, а духовных, чтобы быть убедительным для религиозного сознания, поскольку, отметил С.В. Мельник, «клин клином вышибают». В этом смысле умеренная интерпретация ценностей ислама и других религий, консолидированная позиция религиозных лидеров, координация ими совместной деятельности в рамках Межрелигиозного совета Евразии была бы весьма востребована.

Вторая причина актуальности создания МС Евразии заключается в том, что он мог бы внести существенный вклад в «культурное» измерение евразийской интеграции. После распада СССР народы стран, входящих в его состав, все больше отдаляются друг от друга, вырастают новые поколения, которые мало что знают об общем историко-культурном прошлом и всё меньше чувствуют какую-либо общность со своими соседями. В этом контексте сам факт встречи религиозных лидеров евразийского региона, обсуждение ими общих проблем, трансляция этой «картинки» в СМИ имели бы важное символическое значение. Пример добрососедства и уважительных отношений, солидарности, единства, несомненно, был бы важен для людей верующих, каковыми сегодня являются многие граждане стран постсоветского пространства.

Таким образом, с учетом новых вызовов, создание Межрелигиозного совета Евразии и проведение в его рамках встреч религиозных лидеров региона при относительно небольших ресурсных затратах могло бы способствовать интеграции государств и народов Евразии на духовно-религиозной основе.

О роли русского языка в формировании национального самосознания рассказала **Н.С. Лащенко**, член Бюро Совета Союза московских архитекторов по градостроительному развитию, академик Академии архитектурного наследия, в докладе **«Судьба русского языка как базового показателя цивилизационной идентичности: взгляд историка на социальные, политические и геополитические последствия лингвистических процессов в XXI веке»**.

В докладе подчеркивается, что специфическая для каждой цивилизации лексико-графическая система является одним из базовых показателей цивилизационной идентичности. В наше время русский язык, включая все компоненты – лексику, морфологию, синтаксис, графику, – испытывает небывалое внешнее и внутренне давление. Результатом может стать необратимая трансформация нормативного русского языка, созданного трудами великих отечественных литераторов и ученых с середины XVIII до второй половины XX века, утрата не только огромного пласта развивающейся на базе этого языка литературы, классической культуры, но и за-

фиксированной в нем научно-технической информации. Историческая безответственность одного-двух поколений, бросающих на произвол ход трансформации русского языка, может иметь серьезные социокультурные и геополитические последствия.

Нынешняя вакханалия англизации путем транслитерации/транскрипции и словотворчества на основе лексики, правил словообразования, семантических конструкций и др. элементов American English существенно отличается от активного заимствования из иностранных языков в прежние эпохи: тогда хранителем языковой нормы оставалась большая часть населения. Со второй половины XX века неимоверно возросла роль СМИ и рекламы, а коммуникация в виртуальном пространстве, где игнорируются языковые нормы, облегчает и упрощает ввод узкопрофессиональных, групповых узусов (узус – правила ситуативного использования языка) и мгновенный их переход в обиходное общение, представляя основное поле социализации молодежи. Агрессивное давление этих (объективных) факторов на узус, а также целенаправленная работа по сокращению ареала применения русского языка как средства международного общения и понижению его функциональности, ведомая извне, в корне отличает нынешнюю ситуацию от всех предшествовавших.

Неконтролируемая «англизация» порождает «англо-русский новояз XXI века» – по сути, пиджин, формально сохраняющий кириллическую графику, но уже активно насыщаемый грамматическими, морфологическими и фонетическими элементами чуждого языка. Одна из причин – перевод преподавания русского в школе на фонетический принцип. «Новояз» – это пока своего рода коммуникационный анклав в основном в молодежной и медийной среде, однако отсутствие законодательных и слов культурных барьеров утверждает его как приемлемую норму даже в официальном узусе и сферах, финансируемых из госбюджета.

Догмат о том, что «заимствование – нормальный процесс развития языка», и «язык является саморегулирующейся системой» верен лишь в том случае, если нет управления процессом, а тем более направленной внешней агрессии.

Принятых в РФ законов (1991, 2005), поправки в ст. 68 Конституции (2020) недостаточно: необходима целенаправленная государственная языковая политика, целостная система подзаконных актов по защите и поддержке русского языка, согласованная система обеспечения их выполнения.

«Перевод как инструмент интеграции (на примере перевода медицинских текстов)» исследовала **М.Б. Раренко**, к.ф.н., с.н.с. ИНИОН РАН. Она подчеркнула, что перевод традиционно рассматривается как один из инструментов интеграции наряду с изучением иностранных языков и созданием единого, универсального языка.

Современный медицинский дискурс представлен как письменными, так и устными текстами медицинской тематики, и их главная характеристика – насыщенность медицинскими терминами и специальной лексикой ме-

дицинской направленности. Медицинский дискурс справедливо признается исследователями институциональным. В медицинских текстах находит отражение так называемая научная картина мира.

Несмотря на тот факт, что научные знания в целом объективны, в том смысле что не зависят от конкретного языка и менталитета, национальных традиций и морально-этических норм, бытующих в обществе, т.е. национальной культуры в целом, научные знания о мире могут быть оформлены по-разному в языке отдельного народа.

Специфика научной картины мира отдельного народа ярче всего проявляется при ее сопоставлении с научной картиной мира другого этноса, как это происходит, например, при переводе медицинских текстов с одного языка на другой. В связи с этим в настоящее время оказываются особо актуальными сопоставительные исследования в области научной коммуникации, имеющие большую практическую ценность, так как способствуют повышению эффективности как непосредственной, так и опосредованной межкультурной научной коммуникации.

При переводе текстов медицинской тематики необходимо принимать во внимание особенности медицинских научных картин мира разных национальных сообществ, различия между которыми чаще всего проявляются на уровне лексики.

Доклад **«Репрезентация национальной идентичности в цикле “Небесные жены луговых мари” Дениса Осокина»** О.С. Крюковой, д.ф.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ имени М.В. Ломоносова, и Д.А. Хромовой, аспиранта филологического факультета МГУ, был посвящен отражению доминант национальной идентичности луговых марийцев в цикле современного российского писателя. Это произведение известно по одноименному фильму (2012). К числу доминант национальной идентичности исследователи отнесли национальные песни, национальные танцы, обрядность, а также необрядовые жанры устного народного творчества. По мнению авторов доклада, для людей, усвоивших марийскую культуру или так или иначе соприкасавшихся с ней, в текстах Дениса Осокина обнаруживается немало узнаваемых деталей, связанных с верованиями, культурой, бытом и психологией луговых мари, – маркеров национальной идентичности.

Доклад **«Русская усадьба как важный элемент культурного наследия (На примере усадьбы пушкинской эпохи)»** О.В. Кулешовой, к.ф.н., в.н.с., зав. Отделом культурологии ИНИОН РАН, раскрывает духовное значение русской усадьбы для образованного дворянства XIX столетия. В докладе прослеживается связь мира русской усадьбы с творчеством А.С. Пушкина, на биографическом материале исследуются мотивы лирики поэта, черпавшего вдохновение в усадебной жизни, строившейся на любви и внимании к месту своего обитания, понимаемого как единство природного

и духовного начал человека. Среди обитателей дворянских усадеб немало было людей увлеченных, любопытных исследователей окружающего их быта во всех его проявлениях. Они интересовались историей края, его недрами, растительным и животным миром. Содержание усадебной жизни напоминало человеку об ответственности перед прошлым и будущим, побуждало к поиску гармонии и выстраиванию правильного взаимодействия с окружающей природой. В докладе раскрывается судьба шедевров усадебного искусства безвозвратно утраченных в XX столетии, погибших в огне революции, разграбленных и уничтоженных бессмысленно и жестоко, подчеркивается мысль о необходимости бережного отношения к дошедшим до нас артефактам, сохранения и восстановления того, что еще не утрачено и призвано духовно обогащать человека.

В докладе **«Культура повседневности в (пост)современном мире»** **Е.Н. Шапинская**, д.филос.н., профессор Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, отметила, что культура повседневности является важным культурным пространством, в котором формируется идентичность, ценности и представления о мире. В разных культурах формы обыденной жизни различны, тем не менее, ее основания являются антропологически универсальными, а видимое многообразие ее форм – множественными инвариантами этих универсалий. Межкультурные связи затрагивают культуру повседневности в меньшей степени, чем другие сферы культуры, она также проявляет устойчивость в миграционных процессах. Считается, что этнические сообщества сохраняют свою идентичность во многом благодаря приверженности к своим собственным формам обыденной культуры. Образ жизни как важнейшее проявление повседневной культуры характеризуется этнокультурными традициями данного народа и его социальной стратификацией. В современных условиях глобализации и медиатизации знание о повседневной культуре других социокультурных общностей возросло, во многом благодаря массмедиа, которые знакомят с ней людей не только через образовательные и познавательные программы, но и через жанры популярной культуры. Связь между специализированной и обыденной культурой осуществляется через определенные институты, основными из которых являются образование и средства массовой информации. В отличие от профессионального знания обыденному знанию, транслируемому через эти институты, присущ неспецифичный синкретизм и выраженная ценностная компонента.

Культура повседневности в эпоху «поздней современности», в конце XX – начале XXI века, имеет свои особенности, которые связаны с изменением как культуры в целом, так и взгляда на нее. Повседневное потребление растет невероятными темпами, вовлекая в свою сферу все новые и новые культурные продукты, лишая их, таким образом ауры сакральности и трудно-

доступности. Потребление остается важнейшей частью повседневной жизни, которую не могут сдержать ни угроза экологической катастрофы, ни «перенасыщенность» товарами и услугами, ни проблемы на рынке труда. Формы потребления меняются, маркетологи говорят о переходе от экономики товаров к экономике впечатлений, что создает новые виды консьюмеризма, которые превращают весь мир в театральное действие, основанное на стремлении людей к зрелищности и имеющее всю ту же коммерческую цель.

Поиск выхода из все более смыкающегося круга обыденности приводит к явлениям, которые представляют собой весьма проблематичную и даже опасную зону современной социокультурной ситуации. Повседневность и эскапизм – это два лица сегодняшней культуры, где рационализм уживается с мифологизацией, технологии – с архаическими представлениями, где повседневность приобретает сказочные черты.

В целом, в большинстве выступлений тема цивилизационной и национальной идентичности рассматривалась в самых различных, в том числе весьма неожиданных и необычных аспектах (например, М.Б. Раренко «Перевод как инструмент интеграции»). Основу же дискуссии составили собственно проблемы идентичности, причем в наиболее глубоком ее проявлении – культурно историческом и духовно-нравственном. Нельзя не отметить в этой связи высокий уровень методологии, содержания и направленности выступлений таких ученых и исследователей как Балытников В.В., Гостев А.А., Лашенко Н.С., Цеханская К.В., Шахиди М.З. и некоторых других.

Помимо глубокого осмысления особенностей, сложностей и даже противоречий процесса идентификации в российском обществе, других государствах постсоветского пространства, в Евразийском Союзе в целом в выступлениях прозвучала гражданская и конструктивная позиция в отношении целого ряда проблем. Были высказаны предложения, направленные на создание необходимых условий для большей динамичности интеграционных процессов как в России, так и в Евразийском Союзе.

Было отмечено, что экономические программы и проекты, которые инициируются его участниками в течение уже многих лет в качестве безусловно приоритетных, составляя основу всей политики в ЕАЭС, являются совершенно недостаточными для его реальной интеграции, представляющей собой многомерный и многовекторный процесс. Материалы секции могут способствовать более глубокому пониманию подходов, различных позиций, ориентированных на разработку стратегических решений и осуществление системы конкретных мер по реализации огромного потенциала народов и государств Евразийского Союза, объединенных общими ценностями, историческим прошлым, многообразием и взаимообогащением языков и культур, традиций, а также необходимостью сплочения перед лицом воз-

растающих угроз миру, безопасности и самому существованию этого уникального жизненного цивилизационного пространства на необъятной территории бывшей великой Российской империи и ее правопреемницы в лице сверхдержавы – СССР и современной России.

В заключение скажем о том, что планируется публикация материалов конференции в разных форматах. Огромное многообразие идей и предложений, которое было озвучено на конференции, станет доступным всем, кто профессионально занимается или просто интересуется актуальными проблемами становления и дальнейшего развития Большой Евразии.

Крюкова Ольга Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ имени М.В. Ломоносова.

125009, Россия, Москва, ул. Б. Никитская, д. 3, стр. 1.

Olga S. Krukova – Sc.D. in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University.

125009, 3/1B, Nikitskaya str., Moscow, Russia.

florin2002@yandex.ru

Кулешова Ольга Валерьевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом культурологии Института научной информации по общественным наукам РАН.

117418, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21.

Olga V. Kuleshova – Ph.D. in Philology, Leading research fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences.

117418, 51/21 Nakhimovsky Av., Moscow, Russia.

kuleshova.o.v@gmail.com

Лутовинов Владимир Ильич – доктор философских наук, профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

119606, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, корп. 1.

Vladimir I. Lutovinov – Sc.D. in Philosophy, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

119606, 84 Vernadskogo Av., Moscow, Russia.

Lutovinov_vi@mail.ru